

Окончание. Начало на 3-й стр.

«реальную тайгу». Но тогда бы эта тайга совсем не вязалась с условной рекой, лодочкой и не менее условной автомашиной. То есть не было бы цельности и стройности в оформлении спектакля.

Кстати, об условности. Театр условен по своей природе. И нельзя требовать, чтобы все,

что показывается на сцене, было точной копией жизненных ситуаций. А кое-кто требует именно этого. Если придерживаться точки зрения И. Т. Титова, то, скажем, в «Оптимистической трагедии», следовало бы вывести на сцену более тысячи штыков: вот тогда уж полк морской пехоты будет настоящим полком!

Или возьмите сцену бала в спектакле «Все это не так просто». Если исходить из жизненного правдоподобия, то эту сцену можно раскритиковать в пух и прах: ни тебе обязательных гирлянд и серпантинных лент, ни традиционных аттракционов. Однако цветные блики, игра света, умело использованные режиссером, создают такое ощущение сказочности, романтичности и поэзии, что только глубже и лучше помогают раскрыть душевное состояние десятиклассников. Вот это и есть правда искусства. Но кое-кто из педагогов либо не понимает, либо не хочет понимать этого, восстает против того, что как раз и составляет специфику искусства — его образность.

ТЮЗ учит зрителей современному языку искусства, и это надо только приветствовать.

БЕЗУСЛОВНО, вкусы разных людей различны и многообразны. Безусловно, человек волею имеет собственное мнение, что-то принимать, а что-то отвергать. Это в какой-то мере его личное дело. Но когда этот человек, пользуясь правом старшего,

ТЮЗ И ШКОЛА

правом воспитателя и наставника, пытается, свои, отнюдь не современные вкусы и взгляды привить школьникам, это уже совершенно другое дело. Общественное. И тут нельзя молчать. Нельзя отделаться традиционным и все извиняющим «О вкусах не спорят». Тем более, что и сейчас далеко не все наши школы могут похвастаться отличным эстетическим воспитанием учащихся.

И вот тут-то, в целях этого самого воспитания, школам бы, что называется, обенми руками ухватиться за ТЮЗ. Да сделать так, чтобы все учащиеся непременно побывали на спектаклях. И не просто побывали, посмотрели да и разошлись по домам. А задумались бы: что понравилось в спектакле и почему, и что не понравилось и тоже почему. Помимо всего прочего, такие раздумья приучают ребят мыслить самостоятельно, вырабатывать и обосновывать собственные, пусть порой и не совсем зрелые, суждения.

Так почему же почти ни в одной школе города не состоялось большого, искреннего разговора о работах, показанных молодым театром? Думается, он был бы очень полезным, та-

кой разговор. Полезным как для учащихся, так и для отдельных преподавателей.

Книги воспитывают. Книги учат прекрасному. Это общепризнанно и не вызывает сомнений. Но так же несомненно и то, что театр тоже воспитывает, тоже учит видеть и по-

нимать прекрасное. В том числе и наш театр юного зрителя. Ведь эстетическое

воспитание — это не только курс лекций по эстетике. Научить видеть прекрасное, ценить его, быть самому прекрасным во всех делах, словах и поступках, во всей жизни, пожалуй, потруднее, чем рассказать о четырех правилах арифметики. Тут одними лекциями не обойдешься. Надо использовать все. Надо дружить с театром, коллектив которого решает со школами одну важную, общую задачу — воспитание ребят, воспитание настоящих Граждан нашей страны.

**Ю. МЕЩЕРИН,
Э. ХУДЯКОВА.**